

УДК 343.9

Филимонов Аркадий Дмитриевич

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры

Российской Федерации

Россия, Иркутск

filimonovarkadiyy@rambler.ru

Filimonov Arkady Dmitrievich

Irkutsk Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Russia, Irkutsk

СООТНОШЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ И ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация: актуальность работы связана с ростом коррупционных преступлений, их высокой латентностью, и, как следствие, необходимостью совершенствования частных методик расследования подобных преступлений, для необходимо определить целесообразность разделения коррупционных и должностных преступлений, а также их криминалистическую характеристику. Предметом исследования является соотношение коррупционных и должностных преступлений, модель криминалистической характеристики применительно к коррупционным преступлениям, содержание конкретных элементов криминалистической характеристики коррупционных преступлений.

Ключевые слова: коррупция, преступления, должностное лицо, криминалистическая характеристика, органы предварительного расследования.

CORRELATION OF CORRUPTION AND OFFICIAL CRIMES AND THEIR CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS

Annotation: the relevance of the work is associated with the growth of corruption crimes, their high latency, and, as a consequence, the need to improve private methods of investigating such crimes, for which it is necessary to determine the feasibility of separating corruption and official crimes, as well as their criminalistic characteristics. The subject of the study is the ratio of corruption and official crimes, the model of criminalistic characteristics in relation to corruption crimes, the content of specific elements of criminalistic characteristics of corruption crimes.

Key words: corruption, crimes, official, forensic characteristics, preliminary investigation bodies.

Актуальность темы исследования подтверждается в первую очередь заложенными в Конституции Российской Федерации основными началами и определяющими положениями, согласно которым Российская Федерация является правовым государством, главными функциями которого выступают защита прав и законных интересов граждан и организаций, обеспечение верховенства закона и равенства всех перед судом и законом [1].

Однако, существование таких общественно опасных явлений как коррупция, злоупотребление и превышение должностными полномочиями, во-первых, нарушают вышеуказанные нормативные положения, во-вторых, как следствие деформируют нормально установленный порядок функционирования государства и его развития, приводят к расслоению и социальной напряженности в обществе, формируя в нем негативные настроения, способные дестабилизировать общественные отношения, социальную, экономическую и политическую сферы, подорвать доверие к государству, привести к выводам о нелегитимности власти и как следствие нецелесообразности подчинения ей.

В этой связи неслучайным является определение подобных преступлений, как наиболее общественно-опасных, что следует исходя из санкций, предусмотренных для составов, посвященных рассматриваемым преступлениям.

Тем более возрастает общественная опасность с ростом числа подобных преступлений (см. Диаграмму 1) на фоне использования новых способов совершения и сокрытия коррупционных и должностных преступлений, изменением обстановки их совершения, обусловленных, в частности, появлением и развитием новейших технологий, вхождением интернет-пространства в повседневную жизнь общества и государства, повсеместной цифровизацией, созданием криптовалют и т. д.

Соответственно, одной из приоритетных задач является не только принятие препятствующих совершению коррупционных и должностных преступлений нормативных правовых актов, норм по предотвращению и искоренению коррупции, а также по улучшению уровня организации и надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции, но и повышению эффективности органов предварительного расследования при осуществлении уголовного преследования. Как следствие, назрела необходимость совершенствования выработанных частных методик по расследованию подобных преступлений, учитывающих изменения и развитие в обществе и государстве.

В свою очередь, успешное расследование преступлений зависит от умения органов предварительного расследования использовать достижения криминалистической науки, в частности, воплощенные в разработанной категории криминалистической характеристики преступлений различных групп и видов. В свою очередь, в криминалистической литературе рассматриваемая характеристика называется одним из информационных средств расследования [10, с. 43].

Помимо того, криминалистическая характеристика имеет и важное практическое значение, поскольку ее содержание применительно к конкретному виду преступления позволяет более точно оценивать ситуации, возникающие на этапе предварительной проверки материалов, первоначальном и последующем этапах расследования преступлений, разрабатывать и

выдвигать криминалистические версии, использовать наиболее эффективные тактические приемы расследования [10, с. 44]. Также, учитывая, что зачастую криминалистическая характеристика рассматривается с точки зрения системного подхода, что позволяет авторам говорить о взаимосвязи входящих в нее элементов, то, как следствие, наличие информации о нескольких элементах криминалистической характеристики отдельного преступления позволяет, с определенной долей вероятности, выявить иные (неизвестные) элементы за счет известных.

В этой связи, прежде всего, при рассмотрении вопросов, связанных с методикой расследования коррупционных и должностных преступлений, тем более, особенностей при назначении экспертиз и использовании криптовалют – требуется определиться со следующими вопросами:

Во-первых, как соотносятся коррупционные и должностные преступления? Ответ на указанный вопрос предопределит дальнейшее направление исследования и необходимость проведения различий в методике расследования коррупционных и должностных преступлений;

Во-вторых, определить входящие в криминалистическую характеристику преступлений элементы с учетом дискуссионности данного вопроса для целей настоящего исследования, а впоследствии и содержание конкретных элементов криминалистической характеристики применительно к рассматриваемой категории преступлений.

Отвечая на первый вопрос, необходимо иметь в виду, что коррупция, известная с давних времен, и совершаемые на ее фоне должностные преступления являются постоянно подрывающими авторитет государства фактором, впоследствии препятствующим развитию конкретного государства.

Зачастую коррупционные и должностные преступления тесно связаны, поскольку одно способствует, определяет другое. Так, неслучайно в диспозиции ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) указывается – получение должностным лицом, иностранным должностным

лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе [2].

Содержание приведенной ст. 290 УК РФ позволяет выдвинуть тезис о том, что коррупционные и должностные преступления могут пересекаться.

Для обоснования указанного тезиса предлагаем рассмотреть совместное указание Генерального прокурора Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 17 января 2023 года № 11/11/1 (далее – совместное указание Генеральной прокуратуры и МВД России), в котором заложены признаки, позволяющие отнести тот или иной состав к категории коррупционных. В частности, наличие надлежащих субъектов уголовно-наказуемого деяния (примечания к ст. ст. 201 и 285 УК РФ); связь деяния со служебных положением субъекта, отступлением от его прямых обязанностей; корыстный мотив (то есть получение имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц) и прямой умысел.

В этой связи ряд видных исследователей в области криминалистики, как например Р. С. Белкин, Е. Р. Россинская, Т. В. Аверьянова, Ю. Г. Корухов, а также иные отказываются от разделения методики расследования рассматриваемых в настоящем исследовании преступлений, относя к коррупционным преступлениям такие составы Особенной части УК РФ, как ст. ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ (взяточничество), ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями), ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий), ст. 289 УК РФ (незаконное участие в предпринимательской деятельности), ст. 292 УК РФ (служебный подлог), ст. 201–204 УК РФ (преступления против интересов службы в коммерческих и

иных организациях) и др. [13, с. 816; 9, с. 174]. Понимание широкой разносторонности коррупционных преступлений объективно необходимо, как для теоретиков, так и для практиков, поскольку существенным образом влияет на выработку теоретико-практических рекомендаций и в дальнейшем на эффективность расследования конкретных уголовных дел, практику борьбы с криминальной коррупцией в целом [9, с. 178].

Вместе с тем, по нашему мнению, необходимо иметь ввиду классификацию преступлений коррупционной направленности, заложенную в совместном указании Генеральной прокуратуры и МВД России.

Так, в соответствии с данным указанием преступлениями коррупционной направленности являются:

1) преступления, относящиеся к коррупционным без дополнительных условий (ст. 141.1, 184, 200.5, 200.7, 204, 204.1, 204.2, п. "а" ч. 2 ст. 226.1, п. "б" ч. 2 ст. 229.1, ст. 289, 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ);

2) преступления, отнесение которых к перечню зависит от времени (даты) совершения преступления – всего один состав, предусмотренный ст. 200.4 УК РФ, совершение которого произошло после 25.07.2022;

3) преступления, относящиеся к перечню при наличии определенных условий:

3.1 при наличии в статистической карточке основного преступления отметки о его коррупционной направленности: ст. 174, 174.1, 175, ч. 3 ст. 210, ст. 210.1 УК РФ; а также относящихся к перечню в соответствии с международными актами при наличии аналогичного условия: ст. 294, 295, 296, 302, 307, 309 УК РФ;

3.2 при наличии корыстного мотива: пп. "а" и "б" ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ст. 170, 200.6, 201, 201.1, 201.2, 201.3, 202, чч. 2 и 2.1 ст. 258.1, ст. 285, 285.1, 285.2, 285.3, ст. 285.4, 285.5, 285.6, чч. 1 и 2 и п. "в" ч. 3 ст. 286, ст. 292, ч. 3 ст. 299, чч. 2 и 4 ст. 303, ст. 305 УК РФ;

3.3 иные, содержащиеся в приведенном выше указании;

4) способствующие (то есть создающие условия для получения взятки и коммерческого подкупа) совершению преступлений коррупционной направленности: ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, ч. 3 ст. 159.4, 159.5, 159.6, ст. 169, 178, 179 УК РФ.

В целом, рассмотрение данных составов с точки зрения законодательства, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, указаний Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации (включая признаки коррупционных преступлений), а также материалов научной и учебной литературы позволяет прийти к выводу о соотношении коррупционных и должностных преступлений, в абсолютном большинстве случаев, как общего и частного соответственно [4]. В свою очередь, вышеприведенные данные позволяют заключить, что в определенных случаях должностные преступления могут не относиться к преступлениям коррупционного характера. Например, если они совершаются по отличным от корыстного мотивам.

Для настоящего исследования мы будем рассматривать коррупционные и должностные преступления, как общее и частное, оставляя за его рамками должностные преступления совершаемые по отличным от корыстных мотивам (например, карьеризм, месть, ревность, зависть).

Вместе с тем, при ответе на первый вопрос, мы приходим к выводу, что так как в абсолютном большинстве случаев должностные преступления являются разновидностью коррупционных, и рассматривая их именно в подобном ключе – существенных различий в методиках расследования коррупционных и должностных преступлений, совершенных из корыстных мотивов, не может быть. Вместе с тем, возможно выдвинуть тезис о том, что совершение должностных преступлений, а следовательно, и методика их расследования, могут обладать некоторыми специфическими чертами детерминированными особенностями субъекта преступления, которые, однако, не будут являться существенными, как мы указали ранее.

Что касается характеристики коррупционных и, как следствие, должностных преступлений, то прежде всего необходимо определиться с элементами криминалистической характеристики, поскольку содержание понятия последней исчерпывается описанием элементов, как ее составляющих (то есть используется системно-структурный подход при определении криминалистической характеристики).

Не вдаваясь в дискуссию, складывающуюся в научной литературе [11, с. 26; 8, с. 45; 6, с. 133; 14, с. 336], отметим, что автор настоящего исследования в целом придерживается подхода Р. С. Белкина, определившего следующий перечень элементов криминалистической характеристики преступлений: способ совершения и сокрытия преступления и типичные последствия его применения, личность вероятного преступника, вероятные мотивы и цели преступления, некоторые обстоятельства совершения преступления (время, место, обстановка).

В свою очередь, соглашаясь с позицией Р. С. Белкина, мы считаем необходимым сгруппировать некоторые элементы, дополнив их выделяемыми в научной литературе, в связи нецелесообразностью рассмотрения некоторых элементов в отдельности друг от друга, представив их следующим образом:

– способ совершения преступления, включив в него сокрытие преступления, как одной из стадии реализации способа совершения преступления;

– субъект преступления, включая в него личность преступника, мотивы и цели преступления, поскольку между данными элементами прослеживается тесная связь, выражающаяся в том, что мотивы и цели, само поведение определяется непосредственно личностью преступника, в свою очередь, предопределяя и направляя его преступную деятельность;

– обстановка преступления, включив в нее данные о некоторых типичных обстоятельствах совершения преступления (время, место, обстановка), а также

обстоятельствах, способствовавших совершению конкретного вида, рода преступлений;

– данные о типичном предмете посягательства.

Как следствие, применительно к конкретному преступлению речь должна идти о системе криминалистически значимой информации о данном преступлении (в нашем случае, о коррупционных преступлениях).

Переходя к рассмотрению вопроса о конкретных элементах криминалистической характеристики коррупционных и должностных преступлений, стоит отметить, что их содержание во многом предопределяется уровнем совершаемых коррупционных действий, поскольку наблюдаются значительные различия в степени подготовки, личности субъекта, обстановки совершения «бытовых» и «верхушечных» коррупционных преступлений, то есть преступлений совершаемых должностными и иными лицами «высшего» уровня в значительных объемах.

Одним из наиболее значимых среди элементов криминалистической характеристики, выражающих функциональную сторону преступной деятельности, является способ совершения преступления, включая подготовку, совершение, и сокрытие преступления, а также отражение действий преступника в окружающей среде. По справедливому замечанию, его определение позволяет раскрыть содержание совершенных противоправных действий, определить и разработать средства, методы и последовательность расследования [15, с. 68].

Применительно к коррупционным преступлениям возможно определить способ, как детерминированную личностью, предметом и обстоятельствами преступления систему действий должностного или иного лица, направленную на достижение преступной цели и объединенной единым преступным замыслом. Как видно из указанного определения прослеживается тесная связь между элементами криминалистической характеристики. Кроме того, в способ

в криминалистической характеристике включаются орудия и средства, используемые при совершении коррупционных преступлений.

Исходя из вышеуказанных отличий коррупционных преступлений «бытового» и «высшего» уровней наличествуют отличия в способах и, как следствия, обстановки совершения анализируемых преступлений.

Под «бытовыми» коррупционными преступлениями понимаются те, с которыми население встречается наиболее часто в обстановке повседневной жизни, в частности, взятки врачам за выдачу листков нетрудоспособности, оказания медицинских услуг, педагогам за возможность обучения в образовательной организации и положительные оценки; сотрудникам МВД за несоставление протокола об административном правонарушении (в том числе ГИБДД) и т. д. В свою очередь, «высшие» коррупционные преступления связаны с взаимодействием бизнеса и власти [9, с. 178].

В научной литературе обоснованно указывается на неэффективность расследования «высших» коррупционных преступлений и их высокую латентность [9, с. 180]. Дело в том, что для их совершения коррупционерами в значительной степени усложняется способ совершения. В определенных случаях уделяется повышенное внимание подготовке совершения данного преступления, в том числе направленной на его сокрытие, используются новейшие технологии, чтобы совершить, а в дальнейшем и скрыть данные преступления (например, криптовалютные операции, обеспечивающие анонимность осуществляемых операций и невозможность установления владельца криптокошелька); зачастую при совершении «высших» преступлений коррупционной направленности субъекты их совершающие вступают в сговор и используют институт посредничества. Впоследствии после успешного совершения коррупционного преступления указанные лица, учитывая положения российского законодательства, направленного на противодействие коррупции, реализуют возможности дальнейшего потребления полученных благ посредством легализация полученного, на что

требуется обращать внимание и проверять при каждом расследовании «высших» коррупционных преступлений.

Что касается субъекта коррупционного преступления, то применительно к «высшим» коррупционным преступлениям лицами их совершающими в большинстве случаев являются именно должностные лица, обладающие полномочиями соответствующего уровня.

По справедливому замечанию, основой совершения коррупционных преступлений выступает должностной статус служащего, его возможность реализовать свои права, влиять на решение определенных вопросов, совершать определенные действия (лично или давая указания другим), использовать имеющуюся у него информацию или связи с другими должностными лицами, поскольку в противном случае у лица, например, осуществляющего дачу взятки будет отсутствовать мотивация обращения к лицу, не обладающему вышеуказанными возможностями [13, с. 820]. В этой связи указывается не необходимость обязательного анализа действий взяточполучателя с позиций ст. ст. 285, 286, 289 УК РФ.

Однако, отождествление субъекта коррупционных преступлений и должностных лиц является неправильным, поскольку исходя из того, какие составы преступлений могут являться коррупционными, то и субъектами данных преступлений могут быть не только лица, подпадающие под признаки, указанные в примечании к ст. 285 УК РФ. Например, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, частные нотариусы и аудиторы, также могут являться субъектами коррупционных преступлений.

Коррупционерам «высшей» категории свойственны высокая степень образованности, наличие хорошо развитых коммуникативных и психологических навыков, позволяющих вовлекать иных лиц в коррупционную деятельность; развитое логическое мышление, что выражается в осторожности совершаемых действий, аналитических способностях, проявляющихся в

оперативном анализе складывающейся обстановки и иные характеристики, создающие условия для противодействия правоохранительным органам в расследовании преступлений такого уровня. Вместе с тем, у «бытовых» коррупционеров подобные характеристики также прослеживаются, однако в значительно меньшей степени. Общей характеристикой коррупционеров выступают корыстные мотивы, безответственность и правовой нигилизм.

Что касается обстановки, то решающее значение в их содержании имеют алгоритм осуществления должностными лицами своих полномочий в учреждениях, организациях и компаниях, а также в целом сферы деятельности лица, совершающего коррупционное преступление, например, в сфере государственных и муниципальных закупок, строительства, налоговых, судебных, таможенных органов, распоряжения государственным и муниципальным имуществом и т. п. Деление обстановки по сферам деятельности имеет важное значение, поскольку, как уже указывалось, все элементы криминалистической характеристики взаимосвязаны, и зачастую особенности одного детерминируют особенности другого. Учитывая все многообразие сфер, считаем важным отметить, что действия коррупционера в абсолютном большинстве случаев находят отражение в различных документах (в том числе при совершении преступлений с использованием криптовалют) [12, с. 193]. Следовательно, зная перечень указанных документов, а также способ совершения преступления повышается целенаправленность осуществляемой деятельности.

Что касается места и времени совершения коррупционных преступлений, то они во многом детерминируются образом жизни коррупционера и обстоятельствами его профессиональной деятельности [7, с. 51].

Более того, коррупционная составляющая в той или иной сфере влечет различные негативно-опасные последствия, что наиболее наглядно прослеживается при реализации коррупции в сфере строительства и здравоохранения, государственных и муниципальных закупок, когда

осуществление коррупционных действий может осуществляться с нарушением обязательных требований к качеству и безопасности закупаемых товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг, что впоследствии может повлечь человеческие жертвы.

Важное значение при расследовании коррупционных преступлений имеет их предмет, особенно в отношении взяточничества и коммерческого подкупа. В качестве предмета взятки выступают денежные суммы, передаваемые в один или несколько приемов, ценные бумаги, иное имущество (в частности, недвижимое имущество, транспортные средства, драгоценности и иное движимое имущество в соответствии со ст. 128 ГК РФ); незаконное оказание услуг имущественного характера, под которыми понимаются предоставление любых имущественных выгод, включая освобождение его от имущественных обязательств (кредит с заниженной процентной ставкой, бесплатные или по заниженной стоимости туристические путевки, ремонт квартиры, строительство дачи, передача в аренду движимого имущества, исполнение обязательств перед третьими лицами); предоставление иных имущественных прав [2 ; 5]. Более того, стоит иметь в виду, что под предмет взятки и коммерческого подкупа и подпадает цифровая валюта, поскольку для целей Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» последняя понимается в качестве имущества [3].

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что коррупционным преступлениям свойственен феномен множественности, согласно которому коррупционные преступления, как правило, совершаются серийно, подпадая под признаки различных совокупностей составов преступлений (например, получение и дача взятки; злоупотребление и превышение должностных полномочий; легализация полученного имущества). На подобный аспект, в каждом конкретном случае органы предварительного расследования должны обращать свое внимание.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята 12 декабря 1993 года : [с изменениями, одобренными в ходе всероссийского голосования от 1 июля 2020 года]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Текст : электронный.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генерального прокурора Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 17 января 2023 года № 11/11/1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Архипов, М. А. К вопросу о понятии и содержании категории «Криминалистическая характеристика преступлений» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 11-1 (38). С. 133–136.

7. Буторова, Ю. Д. Криминалистическая характеристика преступлений коррупционной направленности // Проблемы противодействия коррупции в современном обществе : сборник трудов конференции. 2022. С. 50–53.

8. Виноградова, О. П. Криминалистическая характеристика преступления как ключевой элемент совершенствования частных методик расследования //

Вестник уральского юридического института МВД России. 2022. № 2 (34). С. 45–49.

9. Гармаев, Ю. П. Основы криминалистической характеристики коррупционных преступлений: обновленный методологический подход // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2 (93). С. 174–183.

10. Головин, А. Ю. Криминалистическая характеристика преступлений как категория современной криминалистики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 1-2. С. 43–55.

11. Земцова, С. И. Содержание криминалистической характеристики преступления как предмет научной дискуссии // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 2 (73). С. 25–29.

12. Кардашевская, М. В. Значение криминалистической характеристики преступлений коррупционной направленности // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 192–194.

13. Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова, Е. Р. Россинская, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов. – 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма : Инфра М, 2022. 928 с.

14. Потапов, С. А. Понятия и соотношения уголовно-правовой, криминологической и криминалистической характеристик преступления // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3, № 11. С. 336–345.

15. Рогава, И. Г., Валява, Д. В. Криминалистическая характеристика коррупционных преступлений // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 68-7. С. 67–70.

Приложения

